

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНОЙ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. В русле компетентностного подхода к экспертной деятельности рассматривается структура специальных знаний эксперта в области судебной автороведческой экспертизы как востребованного рода в составе класса речеведческих экспертиз. В ходе анализа судебно-экспертной практики и новых вызовов филологической науки обосновываются требования к структуре специальных знаний эксперта-автороведа, в которой, кроме фундаментальных общелингвистических знаний, важное место отводится знаниям функциональной стилистики и лингвистического анализа, сопряженным со знаниями в области судебного речеведения и судебной экспертологии. Особое внимание уделено базовому понятию «идиостиль», которое, как и понятие «автор», в судебном речеведении получает иное наполнение, адекватное задачам автороведческой экспертизы. В состав специальных знаний предлагается также включить медиалингвистику для анализа текстов медиадискурса. Такой комплекс лингво-юридических специальных знаний эксперта-автороведа составляет его объективную компетенцию, что позволяет избегать ошибок, допускаемых в экспертных заключениях филологами, не обладающими знаниями в судебном речеведении и судебной экспертологии.

Ключевые слова: судебная автороведческая экспертиза, автор, идиостиль, судебное речеведение, судебная экспертология.



**Татьяна Петровна
СОКОЛОВА,**

кандидат филологических наук, магистр юриспруденции, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

tpsokolova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.47.7.123-132

T. P. SOKOLOVA,

PhD in Philology, Master of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Examination of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

tpsokolova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN FORENSIC AUTHORSHIP EXAMINATION

Abstract. Within the competence approach to expert activities, the article considers the structure of the expert's special knowledge in the field of forensic authorship examination as a popular kind in the class of speech examinations. The analysis of forensic expert practice and of new challenges of philological science involves the justification of requirements for the structure of the authorship expert's special knowledge. Apart from fundamental general linguistic knowledge, an important place in this structure is given to the knowledge of functional stylistics and linguistic analysis, coupled with

© Т. П. Соколова, 2018

knowledge in the field of forensic speech studies and forensic expertology. Particular attention is given to the basic concept of idiolect, to which, like to the concept of author, forensic speech studies attribute different content, adequate to the objectives of authorship examination. It is also proposed to include mediallynguistics in the special knowledge, for the analysis of media texts. Such a complex of linguistic and legal special knowledge possessed by the authorship expert forms his or her objective competence, which makes it possible to avoid mistakes made in expert opinions by philologists lacking knowledge in forensic speech studies and forensic expertology.

Keywords: forensic authorship examination, author, idiolect, forensic speech studies, forensic expertology.

В русле компетентностного подхода к экспертной деятельности и к подготовке специалистов, разработанного школой судебной экспертологии под руководством доктора юридических наук профессора Е. Р. Россинской¹, на кафедре судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется стратегия комплексного междисциплинарного образования по специальности «Судебная экспертиза». Получивший такую подготовку специалист обладает двойной компетенцией, т.е. знаниями не только в базовой науке (филологии, экономике и др.), но и юридическими². Однако подготовка судебного эксперта не механическое соединение двух образований — юридического и иного, а комплексное интегративное образование, позволяющее сформировать необходимые компетенции³. Интеграция языка и права, воплощенная в судебно-экспертной практике, смещение фокуса подготовки экспертов в сторону междисциплинарности позволили внедрить в учебный процесс новую специализацию «Речеведческие экспертизы»⁴, которая базируется на концепции судебного речеведения, разработанной Е. И. Галяшиной⁵. В рамках специализации «Речеведческие экспертизы» в Институте судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется подготовка специалистов двойной компетенции (лингвистической и юридической).

¹ Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017.

² Судебная экспертология: история и современность. С. 42.

³ Россинская Е. Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 60.

⁴ Галяшина Е. И. Судебные речеведческие экспертизы // Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017. С. 87.

⁵ Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония : сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007. С. 688—709.

В классе речеведческих экспертиз особое место занимает такой род, как судебная автороведческая экспертиза. Несмотря на то что вопрос об авторстве конкретного текста имеет давнюю историю и рассматривался в рамках классической филологии, текстологии, критики текста, судебного речеведения⁶, судебной лингвистики (Forensic Linguistics)⁷, теория и методология судебной автороведческой экспертизы нуждается в разработке. Эта потребность определяется современными вызовами — появлением новых объектов автороведческой экспертизы (текстов веб-коммуникации⁸, наименований как объектов авторских прав⁹, граффити с вербальной составляющей и др.), интеграцией и дифференциацией специальных знаний в современной филологии, необходимостью разграничения судебной лингвистической и судебной автороведческой экспертизы, судебной автороведческой и патентоведческой экспертизы и т.д.

Мониторинг сайтов экспертных организаций, предлагающих услуги по атрибуции текста, показал, что часто понятие «автороведческая экспертиза» в классе речеведческих экспертиз трактуется неверно: как «экспертиза авторских прав»¹⁰; автороведческую экспертизу включают в состав лингвистической экспертизы, тем самым нивелируя специфику автороведческого исследования речевых произведений¹¹; происходит и подмена компетенций, когда автороведческая экспертиза включается в состав «психолого-лингвистической судебной экспертизы»¹².

Анализ активных процессов, происходящих в системе речеведческих экспертиз, а также вызовов современной филологической науки позволяет уточнить и скорректировать требования к объему и структуре специальных знаний эксперта-речевода в области судебной автороведческой экспертизы.

В современном речеведении происходит интеграция и дифференциация специальных знаний, что, в соответствии с закономерностями судебной эксперто-

⁶ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. М., 2003.

⁷ Juola P. Authorship attribution. Boston — Delhi, 2008 ; Coulthard M., Johnson A., Wright D. An introduction to forensic linguistics: Language in evidence. London and New York, 2016.

⁸ Boutwell S. R. Authorship attribution of short messages using multimodal features. Monterey, 2011 ; Галяшина Е. И. Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex Russica. 2015. № 4. С. 89—95.

⁹ Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016 ; Губаева Т., Ситдикова Р. Определяет ли автороведческая экспертиза автора? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 8. С. 24—31.

¹⁰ Федерация судебных экспертов. Некоммерческое партнерство. URL: <http://sud-expertiza.ru/avtorovedcheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹¹ Группа компаний «Московский областной центр судебных экспертиз». URL: <http://otsenka.ru/ekspertiza/lingvisticheskaya/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Региональный центр судебной экспертизы. URL: <http://www.rc-se.ru/works/?%20show=22> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Многопрофильный центр судебных экспертиз и криминалистики (МЦСЭК). URL: <http://sudkrim.ru/index.php/rechevedcheskie-ekspertizy-tseny/avtorovedcheskaya-ekspertiza> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.) ; Консалтинговая группа «Приоритет». URL: <https://www.expert-krd.ru/lingvisticheskaya-ekspertiza/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹² Центр судебных экспертиз и исследований. URL: <http://sudekspertiza.com/lingvisticheskaya-ekspertiza> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).



логии¹³, позволяет охарактеризовать судебную автороведческую экспертизу как самостоятельный род в классе речеведческих экспертиз, внутри которого, в свою очередь, происходит формирование отдельных видов в соответствии с особенностями объектов экспертизы и спецификой экспертных задач.

Судебная автороведческая экспертиза назначается в случаях, когда необходимы специальные знания в области исследования письменной и устной речи для установления факта авторства текста или его опровержения, для установления обличковых характеристик автора анонимного или псевдонимного документа, а также для установления текстового сходства документов. Выделение рода автороведческой экспертизы закреплено в подзаконных нормативных правовых актах:

Автороведческая — по экспертной специальности «Исследование письменных текстов» в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ¹⁴;

Автороведческая экспертиза — по экспертной специальности «Исследование письменной речи с целью установления авторства» в перечне Минюста России¹⁵.

Специальные знания рассматриваются нами как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида и составляют компетенцию эксперта¹⁶. Причем объективную компетенцию эксперта-речевода в области автороведческой экспертизы должны составлять специальные знания в области общей и прикладной лингвистики, стилистики, судебного речеведения и судебной экспертологии. Подчеркнем, что именно специальные знания в области судебного речеведения «составляют научную основу судебно-экспертного исследования продуктов речевой деятельности человека в судопроизводстве, где речевед может выступать в двух процессуальных качествах: эксперта и специалиста»¹⁷.

Фундаментальные лингвистические знания являются базовыми для эксперта-речевода в автороведческой экспертизе: специалист должен владеть навыками формального и содержательного анализа языковых единиц каждого уровня: фо-

¹³ Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. 2013. № 4. С. 421—428.

¹⁴ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД РФ от 15.10.2012 № 939, от 27.10.2015 № 1012, от 18.01.2017 № 15) // Российская газета. 18.04.2017.

¹⁵ Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (ред. от 19.09.2017) // URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minyusta-Rossii-ot-19.09.2017-N-169/> (дата обращения: 23 апреля 2018 г.).

¹⁶ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. М., 2016. С. 131.

¹⁷ Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения: наука — экспертиза — обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 40.

нетического, морфемного, лексического и грамматического (морфологического и синтаксического), а также способностью произвести графемный анализ письменно зафиксированной речевой единицы. Вместе с тем эти базовые лингвистические (и шире — филологические) знания должны быть обязательно сопряжены со знаниями в области судебного речеведения и судебной экспертологии.

Раскроем данный тезис на примере базовых структурантов специальных знаний эксперта-автороведа. Особое значение в структуре лингвистических знаний специалиста в области автороведческой экспертизы приобретает *функциональная стилистика*, изучающая закономерности языка в разных сферах общения, соответствующих тем или иным разновидностям человеческой деятельности¹⁸. Знание стилистики определяет подход специалиста к исследованию текста в типовой коммуникативной ситуации, позволяет выявить типичные стилевые черты и типичные языковые средства, адекватные типовой ситуации общения. Возможности решения идентификационных задач судебной автороведческой экспертизы зависят от функционально-стилистической принадлежности текста как объекта исследования (от максимальных для текстов художественного, художественно-публицистического стиля до минимальных для текстов официально-делового стиля). Анализ судебно-экспертной практики показал, что специалисты далеко не всегда определяют стилистическую принадлежность речевого произведения, поступившего на исследование, ограничиваясь общими, расплывчатыми описаниями («продукт речевой деятельности», «речь коммуникантов, содержащая лингвистические и психологические характеристики, рассматривается как один из видов деятельности человека») или жанровой характеристикой «разговор», не учитывая его функционально-стилистическую маркированность.

Подчеркнем, что общефилологического знания основ стилистики недостаточно для квалифицированного исследования специфических юридических текстов, например текстов протокола допроса, которые все чаще становятся объектом судебно-экспертного исследования в гражданском и уголовном процессе. Как убедительно показывает в своей статье Е. Е. Абрамкина, корректная атрибуция протокола допроса зависит от наличия у эксперта специальных знаний в области юридических требований к оформлению протокола¹⁹. О важности учета в судебной экспертизе таких особенностей архитектуры текстов «вторичного речевого жанра»²⁰, как высокий уровень стандартизации вводной и заключительной частей, их наполненность юридическими клише и штампами, заимствованными из нормативных правовых актов, предупреждает Т. А. Распопова²¹.

¹⁸ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения: 3 апреля 2018 г.).

¹⁹ Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 158.

²⁰ Татарникова Н. М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле (на пример допроса и протокола допроса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. С. 4.

²¹ Распопова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (6). С. 138.



Лингвистический анализ (и шире — филологический анализ) — важнейший структурирующий специальных знаний эксперта-автороведа. Основная часть автороведческого исследования — выявление комплекса релевантных признаков — базируется на выявлении и исследовании текстовых единиц лексико-фразеологического, морфологического, синтаксического (реже морфемного и фонетического) уровней, с обязательным разделением общих жанрово-стилистических и индивидуально-авторских признаков. При этом основополагающее понятие «идиостиль», появившееся на стыке стилистики и лингвистического (филологического) анализа, получает в судебной автороведческой экспертизе иное, сопряженное с экспертологией, наполнение.

В академической стилистике «идиостиль, индивидуальный стиль, идиолект — совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка»²². При таком подходе на первый план выдвигается интеллект личности (писателя, ученого), а так называемое «обыденное владение речью» выводится за пределы идиостиля²³. Так, И. Я. Чернухина полагает, что идиостиль имеют только одаренные личности, связанные со словесной деятельностью²⁴. Кроме того, академический лингвистический подход предполагает изучение индивидуального стиля мышления и речи в пределах лишь одного функционального стиля, преимущественно стиля художественной литературы²⁵. Такие постулаты классической филологии неприемлемы для судебного автороведения, основная задача которого и состоит в атрибуции текстов разных стилей и жанров, а если эту задачу решить не представляется возможным, то актуальным является определение обличковых характеристик автора речевого произведения.

Анализ объема понятия «идиостиль» показывает, что термин «идиостиль» используется как в узком значении (стилистические, в том числе риторические, особенности текстовой деятельности определенного автора)²⁶, так и в предельно

²² Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2006. URL: <https://stylistics.academic.ru/36> (дата обращения: 7 апреля 2018 г.).

²³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

²⁴ Чернухина И. Я. Параметры языковой личности и ее развитие // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. Волгоград, 1993. С. 10.

²⁵ Мухин М. Ю. Лексическая статика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова) : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2011.

²⁶ См., например: Чудинов А. П. Риторические фигуры в идиостиле И. В. Сталина // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Э. В. Кузнецовой, 7—9 февр. 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 29—30 ; Крижановская Е. М. Особенности индивидуального стиля Г. А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 29.09—06.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2011. С. 155—157 ; Анненкова И. В. Стилистика vs. риторика: две парадигмы изучения медиатекста // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. СПб., 2012. С. 40—46.

широком (когнитивные, философско-концептуальные, прагматические составляющие облика автора текста)²⁷. Именно поэтому не следует переносить в судебно-экспертное и криминалистическое автороведческое исследование текстов неоднозначные и нечеткие формулировки языковедов-философов, психолингвистов, которые трактуют идиолект как уникальную комбинацию неосознанных, подсознательных и осознанных языковых знаний и умений, внеязыковых воздействий и смысловых ассоциаций личности²⁸, в то время как для экспертного исследования необходима методика выявления конкретных признаков идиостиля (идиолекта).

Таким образом, понятие «идиостиль» в судебной автороведческой экспертизе нуждается в детальной разработке в русле решения диагностических и идентификационных задач на основе специальных знаний не только в области стилистики и лингвистического анализа, но с обязательным учетом общих и частных признаков письменной и устной речи, а также нового вида — устно-письменной речи веб-коммуникации. При этом важно использовать и опыт определения базового для судебного автороведения понятия «идиостиль» («идиолект») в зарубежных трудах по судебной лингвистике²⁹.

В связи с появлением новых объектов судебной автороведческой экспертизы — речевых произведений медиадискурса — необходимым структурантом специальных знаний эксперта-автороведа становится медиалингвистика. Однако понятие медиалингвистики как медийного речеведения³⁰ требует корректировки в русле судебного речеведения. Так, с одной стороны, продуктивными для судебной автороведческой экспертизы являются изыскания медиалингвистики в области классификации жанров медийного Интернета (политического блога, медиатекста в социальной сети, рекламного текста и др.) и определения их жанрообразующих признаков³¹, с другой стороны, понятия «образ автора», «автор как тексто- и стилеобразующая категория», используемые филологами³², требуют уточнения и нового наполнения с учетом юридического аспекта: автор — лицо, чьим творческим трудом создано речевое произведение. Не следует механиче-

²⁷ См.: *Болотное А. В.* Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015 ; *Шустрова Е. В.* Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // *Политическая лингвистика*. 2009. Вып. 2 (32). С. 77—92.

²⁸ *Давтян Л. Д.* Особенности объекта криминалистического автороведческого исследования // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2012. № 2 (3). С. 122.

²⁹ *Larner S.* Forensic Authorship Analysis and the World Wide Web. Hampshire, 2014.

³⁰ *Шмелева Т. В.* Медиалингвистика как медийное речеведение // *Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова*. СПб., 2012. С. 56—61.

³¹ *Казак М. Ю.* Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // *Медиалингвистика*. 2014. Вып. № 1 (4).

³² *Шмелева Т. В.* Журналист и издание в авторском начале медийного текста // *Стилистика сегодня и завтра : Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : доклады Междунар. науч. конференции*. М., 2010. С. 332—338 ; *Казак М. Ю.* Указ. соч.



ски переносить в судебную автороведческую экспертизу терминологию и методы медиалингвистики, в частности «ментальные репрезентации», «концептуальные оппозиции», «когнитивный и синергетический анализ»³³, а также терминосочетания «информационные волны», «информационное поле медийной личности»³⁴, «интертексты»³⁵ и др., поскольку специалист должен основывать свое исследование на апробированных методиках, рекомендованных к практическому применению в судебно-экспертной деятельности, и формулировать выводы на понятном участникам судопроизводства языке.

Мониторинг судебно-экспертной практики свидетельствует о том, что правоприменитель не всегда верно дифференцирует речеведческие экспертизы и испытывает затруднения в определении круга и характера специальных знаний, необходимых для исследования вовлеченных в судебное разбирательство речевых произведений, и, как следствие, поручает производство судебной автороведческой экспертизы филологам, научным работникам академических институтов и преподавателям высших учебных заведений. Анализ составленных такими специалистами заключений показывает недостаточность академического филологического знания (часто глубокого, детального знания отдельных сфер литературного творчества, определенного пласта речи, языкового узуса). Так, в заключении, подготовленном докторами филологических наук³⁶, вместо исследования жанрово-стилистических признаков спорного текста, выявления конкретных признаков письменно-речевых навыков автора (авторов) дается субъективная оценка («произведение написано в канонах женской литературы», «совершенно очевидно: эти воспоминания писал один человек»), а само понятие «авторство» рассматривается как узко филологическое («авторство — авторство того лица, от которого описываются события»), понятие «идиостиль» трактуется противоречиво («общеизвестно, что индивидуальный стиль един», «стиль — это человек», «стиль, т.е. язык мемуаров», у стиля есть «макро- и микроуровни»), без учета положений судебного речеведения. Отсутствие специальных знаний в области судебной экспертологии стало причиной ошибок в отборе сравнительных образцов для сравнительного экспертного исследования, а также недопустимого самостоятельного выбора (как «фонового текста») книги, не представленной в материалах дела. Все вышеперечисленное, а также незнание методики судебной автороведческой экспертизы привело авторов рассматриваемого заключения к неверным, необоснованным выводам.

Таким образом, судебная экспертология и судебное речеведение — это надстройка над базисными знаниями филолога, в структуре которых в последнее время происходят изменения в связи с появлением новых объектов лингвистического исследования. Для предотвращения экспертных ошибок (процессуальных,

³³ Сулименко Н. Е. К методике анализа (медиа)текста: о тенденциях его лингвистического изучения // Медиалингвистика. 2017. Вып. № 1(16).

³⁴ Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. 2015. Вып. № 4 (10).

³⁵ Казак М. Ю., Махова А. А. Разнотипные интертексты в журналистском тексте: опыт функционального описания // Медиалингвистика. 2015. Вып. № 2 (8).

³⁶ Российская база данных судебных решений по делам СМИ. Кейс № 1666. URL: <http://media-pravo.info/files/case/1666/> (дата обращения: 22 апреля 2018 г.).

гносеологических и операционных)³⁷ необходима дополнительная подготовка экспертов, имеющих высшее филологическое образование, по экспертной специальности «судебная автороведческая экспертиза».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 415. — С. 158—163.
2. Анненкова И. В. Стилистика vs. риторика: две парадигмы изучения медиатекста // Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб., 2012. — С. 40—46.
3. Болотнов А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2015. — 405 с.
4. Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. — 2015. — Вып. 4 (10).
5. Галяшина Е. И. Forensic Authorship Expertise of Internet Communication: Legal and Methodical Problems // Lex Russica. — 2015. — № 4. — С. 89—95.
6. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. — М. : Стенси, 2003. — 236 с.
7. Галяшина Е. И. Судебные речеведческие экспертизы // Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — С. 87—91.
8. Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония : сборник статей в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007 — С. 688—709.
9. Губаева Т., Ситдикова Р. Определяет ли автороведческая экспертиза автора? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2006. — № 8. — С. 24—31.
10. Давтян Л. Д. Особенности объекта криминалистического автороведческого исследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2012. — № 2 (3). — С. 118—129.
11. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — Назрань, 2010. — 486 с.
12. Казак М. Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии // Медиалингвистика. — 2014. — Вып. 1 (4).
13. Казак М. Ю., Махова А. А. Разнотипные интертексты в журналистском тексте: опыт функционального описания // Медиалингвистика. — 2015. — Вып. 2 (8).
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987. — 264 с.
15. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М., 2006. — 696 с.
16. Крижановская Е. М. Особенности индивидуального стиля Г. А. Зюганова (на материале новостных текстов официального сайта Коммунистической партии РФ) // Современная политическая лингвистика : тезисы Междунар. науч. конф. (Ека-

³⁷ Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2018. С. 9—37.



- теринбург, 29.09—06.10.2011) / гл. ред. А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2011. — С. 155—157.
17. Мухин М. Ю. Лексическая статика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова) : дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2011. — 383 с.
 18. Распопова Т. А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. — 2015. — № 1 (6). — С. 133—144.
 19. Россинская Е. Р. Современные проблемы судебно-экспертной дидактики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 12. — С. 58—67.
 20. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. — М. : Норма: Инфра-М, 2016. — 368 с.
 21. Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 208 с.
 22. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2018. — 544 с.
 23. Судебная экспертология : История и современность (Научная школа, экспертная практика, компетентностный подход) / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2017. — 272 с.
 24. Сулименко Н. Е. К методике анализа (медиа)текста: о тенденциях его лингвистического изучения // Медиалингвистика. — 2017. — Вып. 1 (16).
 25. Татарникова Н. М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле (на примере допроса и протокола допроса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кемерово, 2004. — 24 с.
 26. Чернухина И. Я. Параметры языковой личности и ее развитие // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста: тезисы докладов и сообщений IV Международной конференции 12—14 мая 1993 г. — Волгоград : Перемена, 1993. — С. 10—11.
 27. Чудинов А. П. Риторические фигуры в идиостиле И. В. Сталина // Актуальные проблемы русистики : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. Э. В. Кузнецовой, 7—9 февр. 1997 г. — Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, Ин-т рус. яз. РАН, 1997. — С. 29—30.
 28. Шмелева Т. В. Журналист и издание в авторском начале медийного текста // Стилистика сегодня и завтра : Медiateкст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах : доклады Междунар. науч. конференции. — М., 2010. — С. 332—338.
 29. Шмелева Т. В. Медиалингвистика как медийное речеведение // Медiateкст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб., 2012. — С. 56—61.
 30. Шустрова Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 2 (32). — С. 77—92.
 31. Boutwell S. R. Authorship attribution of short messages using multimodal features. Master's thesis. — USA, CA, Monterey : Naval Postgraduate School, 2011. — 163 p.
 32. Coulthard M., Johnson A., Wright D. An introduction to forensic linguistics: Language in evidence. — London and New York : Routledge, 2016. — 254 p.
 33. Juola P. Authorship attribution. — Boston — Delft : Now Publishers Inc., 2008. — 112 p.
 34. Lerner S. Forensic Authorship Analysis and the World Wide Web. — UK, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2014. — 76 p.